

ЭКОНОМИКА БЕЗ ФИНАНСОВ

© 2018 Лебедев Константин Николаевич

доктор экономических наук, профессор Департамента экономической теории
Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации
125468, г. Москва, Ленинградский пр-т, д. 49
E-mail: KNLebedev@fa.ru

В настоящей статье рассматривается такое направление обеспечения экономической безопасности страны, как ее безопасность от собственных финансов, ставших, по мнению многих специалистов, сильнейшим фактором нестабильности в обществе. Рассматриваются возможности государства по сокращению различных отраслевых элементов финансов путем замены их нефинансовыми аналогами. Показано, что такая замена давно происходит, и это приводит к повышению эффективности функционирования реального сектора экономики.

Ключевые слова: финансы, безопасность от финансов, замена финансов, ликвидация финансов, квазифискальная деятельность.

Многие специалисты считают, что финансовая система страны превратилась в существенный источник экономической нестабильности. Как отмечается в работе (Данилов, Абрамов, Буклемишев, 2017), «кризис 2007–2009 гг. показал, что финансовый сектор не только увеличивает ресурсы для развития реального сектора, обеспечивая его инвестиционными ресурсами, но и является сильнейшим фактором потенциальной нестабильности (не только экономической, но и социально-политической)...» [1, с. 17]. В связи с этим безопасность от финансов превращается в важнейший аспект экономической безопасности. Неслучайно в документе (Президент РФ, 2017) среди 25 основных вызовов и угроз экономической безопасности России, угрозы, имеющие прямое финансовое происхождение, представлены 7 раз [2], т.е. из 3,5 угроз одна исходит от финансового сектора. Таким образом, финансы зарекомендовывают себя как «токсичный» продукт денежных отношений. Логично предположить, что чем более развит финансовый сектор, тем масштабнее исходящие от него угрозы, в связи, с чем нужно держать курс на его уменьшение. Между тем, обеспечение безопасности России от финансов, наоборот, связывается с развитием финансовой системы. Так, в вышеуказанной работе для снижения проводимости финансовым сектором влияния внешних шоков на реальный сектор предлагаются относительно расширение небанковского финансового сектора, в частности рост соотношения активов всех небанковских финансовых организаций и ВВП с 8,5% до 18–20% в 2024 г. [1, с. 94]. Во всяком случае, относительное умень-

шение финансовой системы или ее отдельных элементов рассматривается как нежелательное. Так, в документе (Правительство РФ, 2008) фактически в качестве 2-го ключевого фактора макроэкономической устойчивости рассматривается снижение потенциального уровня доходов бюджетной системы РФ (с 39,8% ВВП в 2007 г. до 34–36% ВВП в 2020 г.) в первую очередь в результате сокращения доли нефтегазовых доходов [4].

При этом в документе (Президент РФ, 2017) не получила должного отражения такая угроза от финансов, как распределение дохода в их пользу, означающее изъятие у реального сектора средств, которые могли бы пойти на обеспечение его устойчивого роста, рассматриваемое в данном документе в качестве 2-го по важности (из 8) направления государственной политики в сфере обеспечения экономической безопасности [2]. При значительно менее развитом финансовом рынке, доля финансового сектора в ВВП в России даже выше, чем на Западе, а средняя зарплата в нем превышает среднюю по стране значительно больше [5].

При оценке величины необоснованного дохода российской финансовой системы следует помнить, что в нее входят не только финансовые рынки, но и некоммерческие финансы (налогово-бюджетная сфера, обязательное страхование), не только деятельность финансовых организаций, но и финансовая деятельность нефинансовых организаций, в том числе домохозяйств. При оценке же объема финансов, с чего начинается эта работа, как правило, учитывают лишь коммерческие финансы [5]. У нас этому способствует то, что лишь они выделяются отдельной

строкой («Деятельность финансовая и страховая») в структуре ВВП по видам экономической деятельности (в 2017 г. их доля в ВВП составила 4,2% [6]), а, например, обязательное социальное обеспечение, в том числе пенсионное, входит в состав «Государственного управления и обеспечения военной безопасности; социального страхования» [7]. Далее, к финансам относится лишь деятельность финансовых организаций, а финансовая деятельность нефинансовых организаций (начисление и уплата налогов и сборов, получение и возврат кредитов, получение пенсий и стипендий и т.д.) включается в состав нефинансовых видов деятельности, т.е. при определении объема финансов не учитывается. В результате объем финансов и изъятие средств у реального сектора недооцениваются.

Огромных необоснованные доходы российская финансовая система получает благодаря неадекватным способам подсчета НДС и налога на прибыль. Рост численности бухгалтеров в нашей стране с 1 млн. на начало 90-х гг. XX в. до 5 млн. к началу 2014 г., т.е. на 4 млн., в значительной мере был вызван введением трудоемкого подсчета НДС и налога на прибыль [8, с. 103]. При среднегодовой численности занятых в России в 2013 г., равной 71,4 млн. чел. [9], соответствующую налоговую деятельность осуществляло 5,6% занятого населения ($4/71,4 \cdot 100$). При прочих равных условиях это означает, что работа по подсчету двух налогов также дала 5,6% ВВП.

Изменение подхода к обеспечению безопасности России от финансов на противоположный требует изучения вопроса о том, имеются ли возможности для уменьшения присутствия финансов в экономике, а точнее — для замены финансов их нефинансовыми, или «реальными», аналогами. Для целей настоящего исследования важно деление финансов на элементы по признаку отрасли, или финансового инструмента (в скобках указаны примеры соответствующей деятельности): 1) налоги* (уплата/сбор налогов и благотворительных взносов), 2) бюджет (перевод/получение бюджетных средств, межбюджетный трансферт, выплата/получение бюджетных пособий, субсидий), 3) кредит (выдача/получение и возврат кредитов), 4) ценные бумаги (купля/продажа акций, облигаций и т.д.), 5) капитал (уплата/прием взноса в капитал), 6) страхование (уплата/получение страховых взносов, выплата/получение возмещений), 7) азартные игры, 8)

платежная система (взнос/прием наличных денег на банковский счет, межбанковские переводы денег), 9) валюта.

Нефинансовой заменой налогов (и обязательных страховых взносов) является выручка от реализации государством товаров и услуг. В бюджете она представлена, прежде всего, платежами за пользование государственным имуществом и доходами от оказания государственных услуг. При этом они образуют крайне незначительную долю доходов государства. Большинство их поступает федеральный бюджет, равный примерно половине государственного бюджета (с учетом внебюджетных фондов). Из общей величины доходов федерального бюджета в 2017 г. (14969,6 млрд. руб.), платежи за пользование государственным имуществом дали 341,0, а доходы от оказания государственных услуг — 92,8, всего — 433,8 млрд. руб. [10]. Их доля составила всего 2,9% ($433,8/14969,6$). Следовательно, их доля в доходах госбюджета еще меньше.

Очевидно, что существенно увеличить доходы от пользования государственным имуществом и от оказания государственных услуг, с тем, чтобы на соответствующую величину уменьшить налоги, проблематично. Как же их заменить?

Для начала рассмотрим возможность их замены другими финансовыми доходами, а именно от владения ценными бумагами и владения капиталом предприятий (долями в нем), избавляющей от огромных затрат по подсчету и уплате налогов. Сейчас их доля (процентов и отчислений от прибыли) в доходах госбюджета крайне низка, о чем говорит их доля в доходах федерального бюджета, куда они в основном попадают. Доходы в виде прибыли на доли в уставных капиталах предприятий и дивидендов по акциям, принадлежащим РФ, в 2017 г. составили 251,3 млрд. руб., от перечисления части прибыли Центрального банка РФ — 39,2, а части прибыли унитарных предприятий, оставшейся после уплаты налогов и обязательных платежей — 5,8 [10], всего — 296,3 млрд. руб. ($251,3+39,2+5,8$). Их доля составила всего 2% ($296,3/14969,6 \cdot 100$), следовательно их доля в доходах госбюджета еще меньше. Но государство может их существенно увеличить в части отчислений от прибыли. Говоря об этом, следует иметь в виду, что налоги и отчисления от прибыли являются альтерна-

* Здесь приводятся краткие названия соответствующих элементов финансовой деятельности.

тивными формами изъятия в бюджет первичных доходов, а стимулирующее воздействие первых на экономику дискуссионно. Чтобы заместить налоги отчислениями от прибыли, всего лишь нужно уменьшить налоги, уплачиваемые предприятиями. О том, что их можно уменьшить так, чтобы отчисления от прибыли образовывали значительную долю доходов госбюджета, говорит устройство государственных финансов Российской Империи. Чистый доход от казенной винной операции, состоявшей в монопольной розничной торговле государством крепкими спиртными напитками, в 1908 г. составил 489,6 млн. руб. (доход от нее за вычетом связанных с ее осуществлением расходов (214,6 млн. руб.) [11]). Расходы же казны за вычетом расходов на казенные операции (также и на содержание казенных железных дорог, почты, телеграфа, телефона и пр.) в 1908 г. составили 1560,5 млн. руб. (общая величина расходов (2312,3 млн. руб.) за вычетом расходов на казенные операции (751,7 млн. руб.) [11]). Чистый доход от винной операции составил 31,4% ($489,6/1560,5 \cdot 100$) от расходов российского государства. Таким образом, в Российской империи можно было установить такие налоги и на таком уровне, чтобы значительную долю доходов госбюджета давали отчисления от прибыли предприятий, и такая система наполнения бюджета, очевидно, чем-то обосновывалась.

При этом современное российское государство, как и Российская империя, может чуть ли не на половину формировать доходы госбюджета за счет отчислений от прибыли нескольких предприятий, заменив налоги и обязательные страховые взносы, уплачиваемые топ-50 налогоплательщиками, отчислениями от прибыли, разумеется, обеспечив себе возможность необходимого влияния на величину отчислений. В 2016 г. доля 50 крупнейших налогоплательщиков в налоговых доходах госбюджета составила около 47% [12]*. Если эта работа в отношении всех топ-50 покажется трудной, то она может быть проведена лишь в отношении 9 компаний нефтегазового комплекса, дающих 72% от соответствующих налоговых поступлений [12], или 33,8% налоговых доходов госбюджета ($47 \cdot 72/100$).

Интересно, что уже сейчас доля отчислений от прибыли в доходах госбюджета реально на порядок выше, чем можно судить по официальной статистике. Об этом говорят масштабы квазифискальных операций**. По оценкам Международного энергетического агентства, в России в 2009 г. энергетические квазисубсидии в части цен на газ составили 19 млрд. долл. США, а на электроэнергию — 10 [13, 280], всего — 29 млрд. долл. США. Доходы госбюджета составили в этом году 13599,7 млрд. руб. [14]. Среднегодовой курс доллара составил в 2009 г. 31,7231 руб. [15], т.е. эти субсидии составили 920,0 млрд. руб. ($29 \cdot 31,7231$). Это значит, что официальную долю отчислений от прибыли в доходах госбюджета в 2009 г. следует увеличить на 6,3% ($(920,0/(13599,7+920,0) \cdot 100)$).

По данным же доклада (Винокуров, 2012), энергетические субсидии в целом составляют в странах СНГ (без указания конкретных стран) от 4 до 17% ВВП [16]. Если ВВП России в 2017 г. составил 92,0 трлн. руб. [17], то при среднем проценте энергетических субсидий от ВВП, равном 10,5% ($((4+17)/2)$), энергетические субсидии в России могли составить 9,7 трлн. руб. ($92,0 \cdot 10,5/100$). Доходы госбюджета в 2017 г. составили 30,8 трлн. руб. Таким образом, официальную долю отчислений от прибыли в доходах госбюджета в 2017 г. следует увеличить на 24% ($9,7/(30,8+9,7)$).

В настоящее время усиленно развивается благотворительность, которую со стороны госкомпаний можно рассматривать как разновидность квазифискальных операций. Так, Совет директоров Газпрома одобрил расходы организации на благотворительность в 2017 г. в рекордном размере 26,3 млрд. руб. [18]. Если этому примеру последуют все топ-50 налогоплательщиков, то их благотворительные расходы составят 1,3 трлн. руб. ($26,3 \cdot 50$). Тогда официальную долю отчислений от прибыли в 2017 г. следует увеличить уже на 26% ($((9,7+1,3)/(30,8+9,7+1,3))$!

Таким образом, доля отчислений от прибыли в доходах госбюджета с учетом квазифискальных операций и благотворительности приближается в нашей стране к 30%. Квазифискальные операции, на которые сознательно идет государство, фактически являются той же заменой налогов отчислениями от прибыли. Очевидно,

* Очевидно, приблизительно такой же является и их доля в поступлениях обязательных страховых взносов, которые в бюджетной статистике к налоговым доходам не относятся.

** Предоставление организациями скидок с цены покупателям и осуществление ими социальных расходов по поручению или под нажимом государства, которые, таким образом, проходят мимо государственного бюджета.

эту же решимость государство может проявить, осуществив налоговую реформу, направленную на то же замещение налогов отчислениями от прибыли.

Квазифискальная деятельность говорит не только о реальной величине нефинансовых доходов государства, но и показывает, что отчисления от прибыли, выступающие финансовым доходом, могут быть заменены таким реальным аналогом, как выручка от реализации товаров и услуг. Для этого вся экономическая деятельность государства должна стать квазифискальной, т.е. финансы государства должны замещаться частью экономики топ-100 предприятий, уполномоченных на квазифискальную деятельность, и российское государство активно работает в этом направлении.

Развитие квазифиска является важнейшим направлением избавления экономики от финансов, так как связано с сокращением сразу всех видов обязательных финансов. Оно ведет к сокращению деятельности «налоги», «страхование» (в части обязательного социального страхования), «ценные бумаги» и «капитал», связанной с наполнением госбюджета. Она ведет и к сокращению деятельности «бюджет», так как государственные средства переводятся со счета уполномоченного предприятия сразу на счета исполнителей госзаказа или получателей пособий, в связи с исключается соответствующая казначейская деятельность. В случае квазисубсидий сокращается бюджетная деятельность еще и получателей субсидий, получающих их не в виде отдельных переводов, а при оплате счетов, заниженных величину субсидий.

Квазифиск традиционно оценивается негативно как порождающий фискальные риски, в частности риск недополучения налогов с квазифискальных предприятий, и непрозрачность государственной финансовой политики. Между тем, в нем необходимо лишь наведение порядка. Квазифиск — экономическая основа «безфинансового» государства будущего.

Обязательные финансы связаны с исполнением государством своих социальных обязательств. Чем они меньше, или чем меньше общество рассчитывают на государство, тем меньше обязательные финансы. В связи с этим обязательные финансы, относящиеся деятельности «налоги», «страхование», «ценные бумаги», «капитал», «бюджет», претерпевают сокращение при сокращении государственных обязательств.

Отсюда, важнейшим направлением избавления экономики от обязательных финансов является сокращение бесплатных индивидуальных услуг, кроме государственных, оказываемых государством. Государство может осуществить, например, медицинскую реформу, состоящую в отмене налоговой или страховой (обязательной) медицины, превращении бюджетных медицинских организаций в коммерческие и при этом даже в частные организации (путем приватизации), и, самое важное, в направлении средств организаций, ранее использовавшихся для уплаты налогов в части, идущей на содержание бесплатной медицины, или на осуществление обязательных медицинских взносов, на увеличение заработной платы работников, с тем, чтобы те, используя соответствующие дополнительные доходы, получали медицинские услуги на рыночной основе. Аналогичные реформы государство может провести и в сфере образования, культуры, спорта и др.

При этом, если в ходе реформ бюджетные организации сохраняются, то бюджетная деятельность государства не уменьшается, так как их выручка зачисляется в бюджет, а не поступает на их счета напрямую, например оплата за услуги казенного учреждения культуры (районного уровня) зачисляется на счет соответствующего администратора кассовых поступлений, которым выступает администрация района [19]. Таким образом, радикальная ликвидация обязательных финансов возможна лишь при ликвидации бюджетных учреждений. Вместе с тем, бюджетная деятельность государства при переводе бюджетных организаций на рыночную основу имеет тенденцию уменьшаться, так как бюджетные организации не выдерживают конкуренции с частными и сокращаются. Пример — рынок индивидуальных охранных услуг. Сейчас их оказывают главным образом частные охранные предприятия, численность сотрудников которых по некоторым оценкам достигла уже 2 млн. человек [20]. Численность же вневедомственной охраны МВД (теперь — Национальной гвардии РФ), оказывающей во многом аналогичные услуги, только сокращается. Так, численность аттестованного состава вневедомственной охраны сократилась со 135963 ед. на начало 2011 г. до 77294 ед. на 1 января 2017 г. [21]. При этом в 2017 г. было закрыто 3 тыс. постов охраны, а в 2018–2019 гг. объекты, принадлежащие органам власти, и культурные учреждения перейдут

под охрану частных охранных агентств [22].

Важно отметить, что лучшее качество индивидуальных услуг может обеспечить только рынок. Об этом лучше всего говорит ситуация в современном российском здравоохранении. Несмотря на падение реальных доходов населения, все последние годы наблюдался резкий рост рынка платных медицинских услуг — по разным оценкам, от 8 до 25% в год. Причина — падение качества медицинских услуг в государственной системе здравоохранения, о чем говорят следующие данные. Доверие к врачам с 2015 по 2017 г. снизилось с 55 до 36%. С 2012 г. количество обращений в Следственный комитет РФ в связи с некачественным оказанием медпомощи выросло в 3 раза (с 2100 до 6050). Если пять лет назад было возбуждено 311 уголовных дел в отношении медиков, то в 2017 г. — 1791 дело [23]. Эта информация также говорит о том, что у государства имеются разнообразные возможности для сокращения оказываемых им бесплатно индивидуальных услуг. Еще одной является повышение доходов населения.

Наиболее токсичным элементом обязательных финансов в современной России всегда было пенсионное страхование (обеспечение). Этот элемент российской финансовой системы просто убивает тех пенсионеров, которые вынуждены им пользоваться, так как согласно общему мнению прожить на пенсию невозможно. Положение российских пенсионеров было бы крайне тяжелым, если бы не параллельная реальная пенсионная система, состоящая в том, что граждане в течение трудовой жизни тратят свои доходы на приобретение квартир, домов, произведений искусства, драгоценных металлов и т.д., а завершив ее, получают «пенсию» в виде арендной платы за сданную недвижимость или выручки от продажи приобретенного. Эта пенсионная система генерирует значительную (а во многих случаях — подавляющую) часть доходов тех пенсионеров, которые ею пользуются. Основной ее элемент — операции с недвижимостью, прежде всего сдача квартир в аренду. В 2013 г. почти половину арендодателей квартир в Москве составляли пенсионеры, а их доля среди сдающих комнаты достигала 55% [24]. Российское государство может перевести пенсионную систему на реальные рельсы, обязав предприятия приобретать на обязательные пенсионные взносы недвижимость, драгоценные металлы и т.д., с передачей соответствующих объектов

в собственность работников после их выхода на пенсию, например это легко мог бы делать «вечный» Газпром. При этом посредством таких «пенсионных» взносов ведется поддержка реального сектора, в частности строительства жилья. Представляется, что государство, назначая нищенскую пенсию, рассчитывает на наличие у пенсионеров дополнительных источников дохода, в том числе и доходов от сдачи в аренду или продажи материальных ценностей. При квазифискальном исполнении госбюджета переход на нефинансовое пенсионное страхование означает ликвидацию соответствующей бюджетной деятельности у получателей государственных пенсий.

Добровольные финансы в части «страхование» и «бюджет» могут быть ликвидированы путем отмены добровольного медицинского и пенсионного страхования. Но они отомрут сами по себе после перевода оказания медицинских услуг на рыночные рельсы и перехода к материальному пенсионному страхованию.

Финансовое имущественное страхование также может быть заменено его реальным аналогом. Он состоит в возмещении государством организациям понесенного ими ущерба натурой и бесплатно. Причем, соответствующую деятельность российское государство активно ведет, но только на международной арене, где она называется гуманитарной помощью. В этой работе Россия стала мировым лидером, предоставив с 1993 г. гуманитарную помощь населению почти 40 государств. Объем доставленных грузов составил 220 тыс. тонн [25]. Такое страхование может быть налажено на базе квазифискальной деятельности производителей соответствующих товаров (автомобилей, квартир, домов и т.д.).

Что касается замены такого токсичного элемента финансов, беспощадно грабящего предприятия и домохозяйства, как кредит, его реальными аналогами, то она давно и успешно идет. Так, у малого бизнеса он традиционно замещается таким источником финансирования, как авансы заказчиков, в связи с нужно искать «некредитное» объяснение слабой развитости малого бизнеса в России. В финансировании инвестиций в основной капитал в РФ такие нефинансовые источники, как собственные средства (прибыль, амортизационные отчисления) организаций, в 2017 г. занимали 52,1%. Кредиты же составили лишь 16% от его величины (кредиты банков — 10,9, заемные средства других органи-

заций — 5,1) [26].

При недостатке авансов и собственных средств кредит замещается нефинансовым участием кредиторов в бизнесе клиентов, о чем говорит мировой опыт исламского банкинга. При недостатке средств для финансирования инвестиционного проекта между клиентом и банком заключается, например, договор о партнерстве, по которому стороны совместно финансируют инвестиционный проект с распределением прибыли от него в заранее определенных долях, а убытков — пропорционально вкладу (мушарака), при временном недостатке средств для приобретения сырья, оборудования и т.д. — договор купли-продажи товара по заранее оговоренной цене, когда банк приобретает товар, нужный клиенту, а затем перепродает его ему по более высокой цене (мурабаха) [27, с. 60]. Популярность исламского банкинга в мире растет, в связи с чем соответствующие операции банков вытесняют обычный кредит. Если в середине 90-х гг. XX в. активы исламских банков составляли 150 млрд. долл. США, то в 2015 г. они составили 1,48 трлн., и ежегодные темпы их роста были 10–15%. Ожидается, что в будущем активы исламских банков будут расти в 2 раза быстрее по сравнению с активами «обычных» банков [27, с. 61].

Кредиты на приобретение оборудования с успехом замещаются лизингом. В той мере, в какой лизинговые компании создаются самими банками, например в нашей стране в топ-4 лизинговых компаний с объемами нового бизнеса в 2017 г. от 100 до 142 млрд. руб. (со значительным отрывом по данному показателю от остальных лизинговых компаний) вошли, наряду с Государственной транспортной лизинговой компанией (1-е место), СБЕРБАНК ЛИЗИНГ (ГК), ВЭБ-лизинг и ВТБ Лизинг [28], лизинг вытесняет банковский кредит. В РФ имеется существенный потенциал развития лизинга и, следовательно, замещения им банковского кредита. Так, после периода стагнации объем лизингового бизнеса в 2017 г. вырос на 48%, достигнув исторического максимума 1,1 трлн. руб. По прогнозам, в 2018 г. рост рынка, даже при рекордном приросте 2017 года, составит 20% [28].

В той мере, в которой российское государство оказывает поддержку развитию исламского банкинга и лизинга, оно участвует в устранении из экономики кредита. В России, а конкретно в Татарстане, с одобрения В.В. Путина, при поддержке Сбербанка и активном участии, прежде

всего, Исламского банка развития, уже ряд лет ведется работа по развитию исламского банкинга, в частности разрабатывается необходимая законодательная база, уже реализовываются 56 проектов в рамках действующего законодательства (с участием Исламского банка развития) [29]. В настоящее время российское государство активно осуществляет субсидирование лизинга в рамках госпрограмм. По данным Минфина России, в 2015–2017 гг. на лизинговые субсидии было израсходовано более 10 млрд. руб. [30]. Развитие исламского банкинга и развитие лизинга являются важными направлениями деятельности государства по избавлению экономики от кредита. Но главным является создание в РФ реально благоприятного инвестиционного климата, когда исчезнет такая основа кредита, как временной разрыв между сбережениями и инвестициями, обусловленный неблагоприятной экономической ситуацией.

В РФ длительное время кредит замещался таким реальным аналогом, как долевое финансирование. Так, в 2017 г. средства организаций и населения на долевое строительство образовали 2,7% финансирования инвестиций в основной капитал [26]. На первичном рынке жилья сделки с договорами долевого участия занимали 80–85%. Но в конце 2017 г., с целью защиты дольщиков, чиновникам было поручено найти замену долевого строительству, которая видится ими в переходе на банковское проектное финансирование [31]. Таким образом, действия государства по избавлению экономики от кредита являются непоследовательными.

Владение ценными бумагами (их первичное размещение) и капиталом в 2017 г. принесло 12,7% (инвестиции из-за рубежа — 0,7%, средства вышестоящих организаций, средства от выпуска корпоративных облигаций и эмиссии акций — 12% [26]) финансирования инвестиций в основной капитал. Владение капиталом и ценными бумагами как способ развития деятельности замещают такие реальные аналоги, как совместная деятельность и партнерство. Владение капиталом также замещает развитие новых направлений деятельности в рамках действующих предприятий. Для его использования государству достаточно устранить причины, побуждающие выделять новые направления развития деятельности в новые предприятия.

Владение ценными бумагами (и даже капиталом предприятий) как способ обогащения

(путем их перепродажи или получения на них дохода) и накопления замещает материальных ценностей (недвижимости, драгоценных металлов и т.д.) с целью их последующей продажи (перепродажи) или сдачи в аренду. Специалисты по инвестированию считают инвестиции в ценные бумаги более опасными, чем инвестиции в недвижимость [32]. И российское население предпочитает вложения в материальные ценности. Наиболее надежными вложениями денег недвижимость назвали 43% россиян, счета в Сбербанке — 29, золото и драгоценности — 24 [33]. Но российское государство в документе (Правительство РФ, 2008) поставило себе в качестве первой задачи повышение емкости финансового рынка (кроме банковского и страхового секторов), которую предполагается решать, прежде всего, за счет расширения участия на финансовом рынке населения [34], что говорит о непоследовательности государства в борьбе с финансами.

У азартных игр, этого крайне токсичного элемента финансов, бесконтрольное развитие которого привело к подсадке на игровую иглу 13 млн. жителей РФ [35], имеется такая нефинансовая замена, как игры, не связанные с денежными выигрышами. Но этот сектор может быть сокращен и без прямой замены, путем запрещения азартных игр и развития отвлекающей от азартных игр деятельности (культура, спорт и т.д.). 1-е направление борьбы с азартными играми государство открыло в 2009 г., а 2-е, связанное с пропагандой здорового образа жизни — в 2008 [4]. При этом удалось лишь стабилизировать этот сегмент токсичных финансов, поскольку в России, как и в 2009 г., играют 13 млн. чел. [35]. Борьба с азартными играми высвечивает еще одно направление борьбы государства с финансами, причем с его собственными, которым является загон экономики, в данном случае финансов, в тень. В 2016 г. деятельность букмекерских контор дала казне всего лишь 364 млн. руб., тогда как букмекерский рынок оценивается в этом году в 600–700 млрд. руб. Специалисты считают, что практически весь игровой бизнес переместился в тень [35].

Финансовая платежная система, т.е. система безналичных банковских расчетов, доставляющая столько неудобств бизнесу (необходимость

сдачи наличных денег на банковские счет и их снятия, осуществления контроля за остатком денег в кассах, ограничение расчетов наличными деньгами и др.) замещается таким ее нефинансовым аналогом, как наличные расчеты. На 01.05.2018 в России доля наличных денег в обращении (8712,3 млрд. руб.) в денежном агрегате М1 (19757,6 млрд. руб.), состоящим из наличных денег в обращении и остатков средств в рублях на счетах до востребования, достигает 44,1% ($8712,3/19757,6 \cdot 100$) [36]. Следует отметить, что в условиях ликвидации налогов и кредита у государства отпадает необходимость в контроле наличного денежного оборота.

Но безналичные расчеты могут осуществляться и без финансовой платежной системы, что позволяют делать криптовалюты. На 1-й квартал 2018 г. рыночная стоимость криптовалюты, находящейся у резидентов РФ, составляла 7,5–14 млрд. долл. США, или 1–2% денежной массы М2 [37]. Так как М2 (43121,7 млрд. руб. [36]) больше М1 в 2,2 раза ($43121,7/19757,6$), то стоимость криптовалюты уже сейчас в России достигает 2,2–4,4% ($1 \cdot 2,2$; $2 \cdot 2,2$) от величины денежной массы, предназначенной для расчетов.

Есть возможности и по сокращению такого токсичного в нашей стране элемента финансов, как купля-продажа валюты. Рынок валюты в значительной мере существует из-за дисбаланса во внешнеторговых организациях между поступлениями валюты, которая может быть истрачена на импорт, и объемами импорта. Крайними его случаями является отсутствие в этих организациях экспорта или импорта. В связи с этим главным путем достижения соответствующего баланса является создание универсальных (экспортно-импортных) внешнеторговых компаний. Другим направлением сокращения купли-продажи валюты является уже рассмотренная выше замена владения финансовыми активами как способа обогащения или накопления богатства владением материальными ценностями.

Таким образом, в России имеются возможности по комплексной замене финансов их нефинансовыми аналогами, которые частично, в том числе целенаправленно, реализуются.

Библиографический список

1. Данилов Ю.А., Абрамов А.Е., Буклемишев О.В. Реформа финансовых рынков и небанковского финансового сектора. Москва: Центр стратегических разработок, 2017. 102 с.

2. Указ Президента РФ от 13 мая 2017 г. № 208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года» / ЭПС «Система Гарант».
3. Шаров В. Ф. Финансовая безопасность России — один из важнейших факторов обеспечения национальной безопасности страны // Вестник РАЕН. 2017. Т. 17. № 1. С. 84–87.
4. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 17 ноября 2008 г. № 1662-р (ред. от 10.02.2017) «О Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года» / СПС КонсультантПлюс.
5. Мовчан А. Ненужные банки: почему финансовый сектор России раздут / Forbes. 03.04.2015. <http://www.forbes.ru/finansy/regulirovanie/284797-nenuzhnye-banki-pochemu-finansovyi-sektor-rossii-razdut>
6. Росстат: «О производстве и использовании валового внутреннего продукта (ВВП) за 2017 год». <https://nangs.org/analytics/rosstat-o-proizvodstve-i-ispolzovanii-valovogo-vnutrennego-produkta-vvp-za-2017-god>.
7. Новый классификатор кодов ОКВЭД-2 от 2018 года. URL: / Бухпрофи. <http://www.buxprofi.ru/spravochnik/okved-2>.
8. Лебедев К. Н. Экономические интересы конкретных экономических наук и проблема хозяйственного расчета как принципа познания в области экономики / Национальные экономики в условиях глобальных и локальных трансформаций: Сборник статей международной научно-практической конференции (Армения, Грузия, 01–08 мая 2017 г.) / Под ред. Г. Б. Клейнера, Х. А. Константиноиди. Отв. ред. В. В. Сорокожердьев. — М.: АНО «Научно-исследовательский институт истории, экономики и права, 2017. 192 с. С. 100–104.
9. Статистический анализ трудовых ресурсов и занятости населения в РФ. URL: <http://zdamam.ru/a17804.html>.
10. Консолидированный бюджет Российской Федерации и бюджетов государственных внебюджетных фондов / Федеральное казначейство России. <http://www.roskazna.ru/ispolnenie-byudzhetov/konsolidirovannyj-byudzhet/>.
11. Никитский А. А. Основы финансовой науки и политики. Москва. 1909. 256 [XV] с. С. 210–211.
12. 50 компаний обеспечили половину налоговых доходов бюджета России / РБК. <https://www.rbc.ru/economics/15/08/2017/598dada59a7947c1dc4133ad>.
13. Энергетические субсидии в современном мире. Страны «Группы двадцати» / Под ред. Л. М. Григорьева и А. А. Курдина. Аналитический центр при Правительстве Российской Федерации. — М.: Асмин Принт, 2014. 400 с. С. 280.
14. Консолидированный бюджет Российской Федерации в 2005–2009 гг. / Росстат. http://www.gks.ru/bgd/regl/b10_13/IssWWW.exe/Stg/d5/22-05.htm.
15. Курс доллара 2009. URL: <http://kurs-dollar-euro.ru/dollar-2009.html>
16. Риски для государственных финансов государств-участников СНГ в свете текущей мировой нестабильности / Под ред. В. Ю. Винокурова. — СПб.: Европейский банк развития, 2012. 94 с. С. 30.
17. ВВП России по годам: 1991–2018. URL: <http://global-finances.ru/vvp-rossii-po-godam/>.
18. Отчитавшийся об убытке «Газпром» увеличил расходы на благотворительность до рекордных 26 млрд. рублей [Электронный ресурс] / URL.: https://www.dp.ru/a/2017/11/16/Bloomberg_ob_uvelichenii.
19. Новости и аналитика. Правовые консультации. Бухгалтерский учет в бюджетной сфере / ЭПС «Система Гарант».
20. В России около двух миллионов охранников, и большинство из них — дилетанты! Когда на постах охраны пенсионеров сменяют подготовленные бойцы со знанием законодательства? // БИЗНЕС Online. 11.09.2017. <https://www.business-gazeta.ru/article/356918>.
21. Концепция развития вневедомственной охраны на период 2018–2021 годов и далее до 2025 года / Росгвардия. <http://rosгвардия.ru/ru/page/index/koncepciya-razvitiya-vnevedomstvennoj-oxrany/>.
22. Вневедомственная охрана России в 2019 году. <https://2019god.me/news/vnevedomstvennaya-ohrana-rossii-v-2019-godu.html/>.
23. Саверский А. Большая экономика. Почему россияне все чаще предпочитают платную медицину // Forbes. <http://www.forbes.ru/finansy-i-investicii/363257-bolnaya-ekonomika-pochemu-rossiyane-vse-chashche-predpochitayut-platnyu>.
24. Почти половина владельцев сдаваемых в Москве квартир — пенсионеры / «Правильная аренда». <https://moskvarenta.ru/pochti-polovina-vladeltsev-sdavaemyh-v-moskve-kvartir-pensionery/>
25. Россия за 20 лет стала лидером в оказании международной гуманитарной помощи // Риа Новости. 19.08.2014. <https://ria.ru/society/20140819/1020553848.html>.
26. Инвестиции в основной капитал по источникам финансирования / Росстат. http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/enterprise/investment/nonfinancial/#.

27. *Антропов В.В.* Исламские банки в мировой финансовой системе // Деньги и кредит. 2017. № 7. С. 57–64.
28. Рынок лизинга: итоги 2017 года и перспективы развития / Эксперт РА. <https://raexpert.ru/researches/leasing/2017>.
29. Мы не должны исламский банкинг связывать с религией / Kazanfirst. <https://kazanfirst.ru/articles/464873>.
30. *Маляр Е.* Как получить субсидию на лизинг в 2018 году / Delen.ru. <https://delen.ru/nyuansy-biznesa/kak-poluchit-subsidiju-na-lizing.html>.
31. Как запрет на долевое строительство повлияет на стоимость жилья / ИТАР ТАСС. 09.11.2017. <http://tass.ru/ekonomika/4710451>
32. Инвестиции в недвижимость и ценные бумаги. Все За и Против / LIVE Posts. <https://liveposts.ru/articles/real-estate/investitsii-v-nedvizhmost-i-tsennyie-bumagi-vse-za-i-protiv>.
33. Россияне предпочитают вкладывать деньги в недвижимость / INFOX.ru. <https://www.infox.ru/news/216/economy/realty/89716-rossiane-predpocitaut-vkladyvat-dengi-v-nedvizimost>.
34. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 29 декабря 2008 г. № 2043-р «Об утверждении Стратегии развития финансового рынка Российской Федерации на период до 2020 года» / СПС КонсультантПлюс.
35. *Буторина Е.* Азарт в подполье. Игрный бизнес в России окончательно переместился в теневой сектор [Электронный ресурс] / URL: <http://www.profile.ru/economics/item/118394-azart-v-podpole>.
36. Денежная масса (национальное определение) / Банк России. <http://www.cbr.ru/statistics/? PrtId=ms>.
37. Цена криптовалюты в экономике России составляет \$7,5–14 млрд. / Pravda.ru. <https://www.pravda.ru/news/economics/crypto/07-06-2018/1385846-crypto-0/>.

Поступила в редакцию 30.06.2018 г.